

УДК 811.112.2

Сюткина Надежда Павловна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
nad975@yandex.ru

Семантический синкретизм в аспекте функционирования ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ

Аннотация

В статье рассматриваются эмотивные каузативы русского языка как пример семантического синкретизма. Их значение определяется двумя категориальными семами – семой эмотивности и семой каузативности. Эти глаголы функционируют в речи в категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации – под воздействием субъекта происходит изменение эмоционального состояния объекта каузации. В такой ситуации может наблюдаться взаимодействие с другими категориями, в частности, с категорией интенсивности, поскольку она тесно связана с эмоциями. Межкатегориальное взаимодействие может осуществляться на разных уровнях языковой системы, в том числе и одновременно на нескольких. В настоящей статье рассматриваются словообразовательные способы интенсификации в ситуации с эмотивными каузативами. Анализ словарных дефиниций восьми приставок, некоторых суффиксов и 90 эмотивных каузативов с этими аффиксами, найденных в Национальном корпусе русского языка, выявил, что с помощью приставок и суффиксов глагол приобретает дополнительные значения, которые можно охарактеризовать как интенсивные способы действия.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, ситуация каузации эмоциональной модификации, семантический потенциал, семантический синкретизм, синкрет-образование, эмотивность, каузативность, интенсивность

© Сюткина Н. П. 2024

Для цитирования: Сюткина Н. П. К вопросу о семантическом синкретизме (на примере эмотивных каузативов // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 163–172.

Nadezhda P. Siutkina
Perm State University
Perm, Russian Federation
nad975@yandex.ru

Semantic syncretism in the aspect of emotive causatives functioning patterns

Abstract

The article examines emotive causatives of the Russian language as an example of semantic syncretism. Their meanings are determined by two categorical semes: the seme of emotivity and the seme of causation. These verbs function in speech in a categorical situation of causation of emotional modification where under the influence of the subject, a change in the emotional state of the object of causation occurs. In such a situation, there may be an interaction with other categories, particularly with the category of intensity since it is closely related to emotions. Intercategory interaction can take place at different levels of the language system including several levels simultaneously. This article discusses word-formation patterns of intensification in a situation with emotive causatives. The analysis of 8 prefixes' and some suffixes' definitions found in dictionaries and 90 emotive causatives containing them and the specifics of their usage in the Russian National Corpus showed that the prefixes and suffixes help the verb acquire additional meanings that can be characterized as intensive modes of action.

Keywords: emotive causative, situation of causation of emotional modification, semantic potential, semantic syncretism, syncret formation, emotiveness, causativeness, intensity

© Siutkina N. P. 2024

For citation: Siutkina, N. P. (2024). К вопросу о семантическом синкретизме (на примере emotivnykh kauzativov) [Semantic syncretism in the aspect of emotive causatives functioning patterns]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 10 (2), 163–172.

1. Введение [Introduction]

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы – глаголы, семантику которых определяют две категориальные семы: сема эмотивности и сема каузативности, что делает эти лексические единицы синкретичными по своей природе. Эмоции – это прерогатива высшей психической деятельности человека, поэтому ещё одной характеристикой данного класса глаголов является антропоморфность. Ситуация, которую они обозначают, интерперсональна – и субъектом, и объектом воздействия является человек. Кроме обязательных категориально-лексических сем (каузативности и эмотивности), присутствует также дифференциальная сема – сема положительной или отрицательной эмоциональной модификации, которая связана с предполагаемым или реальным результатом каузации. Так, в глаголах радовать, восхищать, осчастливливать, очаровывать и т. п. – имплицитно заложено значение положительной модификации эмоционального состояния, а в глаголах злить, гневить, сердить, обижать и т. п. – отрицательной. Тесное взаимодействие категориальных сем свидетельствует о семантическом синкретизме, присущем этому классу глаголов (о синкрет-семантике и синкрет-образованиях см., напр., [Архипова, Шустова, 2024]). В речи эмотивные каузативы образуют категориальные семантические комплексы, которые представляют собой единство системно-категориальных смыслов (о категориальных семантических комплексах и межкатегориальном взаимодействии см. [Архипова, 2021, 2022, 2023 ; Архипова, Шустова, 2021 а, б ; Шустова, 2021]). В ситуации каузации эмоциональной модификации, которая является категориальной для выбранного класса лексических единиц, возможно взаимодействие с категорией интенсивности, в результате которого возникает эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс.

2. Анализ межкатегориального взаимодействия в эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе [Analysis of intercategory interaction in the emotive-intensive-causative categorical semantic complex]

Категория интенсивности относится к семантическим универсалиям, поскольку основывается на количественной характеристике признака. Для понимания сущности интенсивности необходимо обратиться к понятию «норма» – поскольку именно отклонение от неё и интерпретируется как интенсификация. Интенсивность в узком смысле понимается как изменение количественного признака в большую сторону. В широком смысле отклонение от нормы (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения) является отражением интенсивности.

Важной характеристикой данной категории является её производность, она занимает промежуточное отношение между категориями качества и количественности. При этом «взаимодействие количественных и качественных характеристик оказывается весьма непростым, с одной стороны, все изменения происходят в рамках данного качества, но с другой стороны, что-то принципиально меняется для челове-

ка» [Родионова, 2004, с. 302]. Таким образом, на первый план выходит «прагматический аспект – субъективная значимость для участников ситуации данного количества признака» [Родионова, 2004, с. 303]. Именно этот аспект ставит данную категорию в один ряд с категорией экспрессивности. С. Е. Родионова называет обязательным параметром интенсивности – выделенность, выдвигание на первый план, поскольку именно это делает такие единицы экспрессивными [Родионова, 2004, с. 303].

Мы рассматриваем каузативность и интенсивность как функционально-семантические категории, которые базируются на соответствующем функционально-семантическом поле (далее – ФСП). А. В. Бондарко отмечал, что существуют поля, «по своему прагматическому содержанию занимающие особое положение» среди других ФСП [ТФГ, 1987, с. 33]. Речь идёт о категориях с выраженным субъективно-прагматическим характером, когда выражение категориального значения подчинено прагматическим задачам. О таком прагматическом характере мы можем говорить относительно категории интенсивности. Так, интенсификаторы используются для того, чтобы высказывание стало более убедительным. «Основное различие между интенсивностью и другими количественными изменениями качества лежит не в сфере денотативной семантики, а в сфере её субъективной интерпретации. Интенсификация, с этой точки зрения, – это количественная модификация качества (отражающая отклонение от «нормальной» меры), делающая это качество существенным (релевантным) для говорящего и/или слушающего выдвигающая данную форму на первый план по её значимости» [Родионова, 2005, с. 157].

В русле функциональной грамматики мы рассматриваем ФСП как «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [Бондарко, 2001, с. 40]. С этой точки зрения, можно говорить о наличии в языке особого ФСП интенсивности, поскольку значение усиления признака может выражаться фонетическими, словообразовательными, лексическими, морфологическими, синтаксическими средствами. По мнению учёных, лексические, морфологические и словообразовательные средства выражения интенсивности составляют ядерную, а фонетические и синтаксические средства – периферийную зону ФСП интенсивности [Родионова, 2005, с. 159].

Ц е л ь ю настоящего исследования является анализ словообразовательных усиленных единиц, свойственных русскому языку. Словообразовательные средства выражения усиления – аффиксы и их сочетания – относятся к ядерным компонентам ФСП; с их помощью можно выразить значение усиления признака в субстантивных, адъективных и глагольных лексемах [Родионова, 2005, с. 164]. Отметим, что ФСК интенсивности пересекается с ФСК аспектуальности – ещё одной универсальной категорией, в основе которой лежит противопоставление категорий процесса и целостного факта [Бондарко, 1983, с. 129–130]. Смысловым содержанием категории является протекание и распределение действия во времени. Как и другие функционально-семантические категории, категория аспектуальности может быть представлена в виде ФСП, основой для выделения которого является грамматическая категория. Для аспектуальности – это категория вида (аспекта). Это не в равной степени справедливо для всех языков. Например, в германских языках грамматическое ядро у ФСП аспектуальности отсутствует [Мурашов, 2001, с. 89]. В семантике глаголов интенсивность актуализируется как элемент количественной аспектуальности.

Таким образом, категория интенсивности тесно взаимодействует с категорией аспектуальности. В русском языке это взаимодействие может быть реализовано на словообразовательном уровне, который относится к ядерной зоне функционально-семантических полей обеих категорий.

В сфере глагольного словообразования значение интенсивности действия развивают многие приставочные, приставочно-суффиксальные глаголы, выражающие различные способы глагольного действия. Присоединение этих словообразовательных средств, помимо значения усиления вносит и другие компоненты значения: внезапность, начинательность, тщательность, результативность, предельность, нежелательные последствия, направленность действия на множество объектов и т. п.

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В качестве источника материала использовались Национальный корпус русского языка, данные толковых словарей [ТСУ ; ТСО] и словаря словообразовательных элементов [ОСРЯ]. С помощью метода направленной выборки из словарей были отобраны такие лексические единицы, которые синкретично сочетают в себе семы эмотивности и каузативности, интенсивность же выражается в них приставочно-суффиксальным способом. Всего было проанализировано 8 приставок (*вз-*, *пере-*, *при-*, *рас-* (*раз-*), *под-*, *ис-* (*из*), *за-*, *по-*), за которыми в словарях закреплены значения интенсивности, и 90 эмотивных каузативов с данными приставками.

С помощью указанного выше словаря словообразовательных элементов и дефиниционного анализа был проанализирован семантический потенциал отобранных лексем. Нас интересовало то, как компоненты ситуации каузации эмоциональной модификации могут быть представлены на уровне одной лексемы. Семантический потенциал корневой морфемы представлен двумя категориальными семами (эмотивности и каузативности), аффиксы отражают значения, связанные с дополнительными характеристиками действия, которые можно определить как интенсивные способы действия.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Рассмотрим приставочный способ словообразования эмотивных каузативов. С помощью префиксов возникают дополнительные значения, обозначающие характеристику действия в том или ином аспекте. К таким приставкам отнесём: *вз-*, *пере-*, *рас-* (*раз-*), *по-*, *при-*, *под-*, *за-*, *ис-* (*из*). В словарях находим следующие их значения:

Приставка *вз-* означает: резкость, внезапность или силу возникающего, начинающегося действия или состояния; законченность действия, доведение до предела, до какого-либо состояния [ОСРЯ]. В эмотивных каузативах актуализируется значение: резкое доведение до предела испытываемой эмоции (*взбудоражить*, *взбеленить*, *взвинтить*, *встревожить*, *взъярить*, *взъерепенить*, *взбесить*, *взбутенить*). При этом речь идёт преимущественно о негативных эмоциях. Внезапность, резкость и законченность действия, доведение объекта воздействия до соответствующего состояния актуализируют интенсивность способа действия, что можно наблюдать в следующих примерах:

(1) *Вынул из кошелька гривенник за проигранную партию. – На, получай. Становись, по двугривенному! Уж теперь я и **взбутеню** вашу светлость!* (Вл. А. Гиляровский. Люди театра (1932–1935)) (НКРЯ).

(2) *Восторженная, захлёбывающаяся речь подъясаула **взбеленила** делегата, представителя одной из фронтовых частей* (М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928–1940)) (НКРЯ).

(3) *Капитан поймал болтающиеся часы и остановился: – Ну-у?! Или прикажете просить вас?! Молчание **взъярило** его ещё больше, и он до визга вытянул голос: – А-а-а, думаете, я пришёл шутить с вами?!* (Н. Н. Ляшко. Стена десятых (1926–1927)) [НКРЯ].

Приставка *пере-* может обозначать: чрезмерность, излишество действия, состояния, а также доведение действия до отрицательного результата; распространение дей-

ствия на множество лиц, предметов или охват действием множества лиц, предметов, а также всего предмета целиком; законченность действия [ОСРЯ]. В эмотивных каузативах с этой приставкой (*перепугать, переволновать, перебулгачить, перебудоражить, перетревожить, перебаламутить*) пересекаются оба этих значения, в результате чрезмерных действий объект каузации доведен до состояния сильной степени проявления отрицательных эмоций (ср. невозможность такого способа словообразования с положительными эмоциями: *перерадовал**, *перевосхищал**, *переосчастливил** и т. п.). При этом действие эмотивных каузативов с данной приставкой как правило распространяется на множество лиц, что актуализируется соответствующим интенсификатором (напр., местоимением *всех*):

(4) *Дед с Парнем отлично отрыбачили в Сухой, выехали со льдом на сломанном моторе, по дороге развлекали всю деревню по рации – включились прямо в лодке, поставили антенну, орали, бакланили, всех **перебаламутили*** (Михаил Тарковский. С людьми и без людей (1983) // «Октябрь», 2003) [НКРЯ].

(5) *Будь я дипломатом, я бы весь свет **перебаламутила**...* [А. П. Чехов. [Безотцовщина] (1878)] [НКРЯ].

(6) *Мы искали тебя по всему дому, **перебудоражили** всю гостиницу...* (А. И. Пантелеев. Ленка Пантелеев (1938–1952)) [НКРЯ].

Приставка **рас-** (**раз-**) означает: интенсивность, полнота действия (*разругать, расчихвостить, раскритиковать, разбранить, растравить, развеселить, распотешишь, раздраконить, расхолодить, распалить, разбередить*); (с суффиксом *-ся*) постепенное нарастание начатого действия и доведение его до высокой степени или чрезмерности (*раскричаться, развеселиться, разволноваться, растревожиться*), в таком случае образуются автокаузативные формы эмотивных глаголов; (с суффиксами *-ива-*, *-ыва-*) длительное, лишённое какой-либо поспешности действие (*растревоживать, расхоложивать, распугивать, раскритиковывать, раздраконивать*) [ОСРЯ]. В следующих примерах эмоциональная реакция, вызванная каузатором, может быть охарактеризована как интенсивная, что дополнительно подчёркивается интенсификаторами, следовательно, мы можем говорить об интенсивном способе действия, актуализируемом данными лексемами:

(7) *Кот, плативший кондукторше, чрезвычайно **развеселил** гостя, и он давился от тихого смеха, глядя, как взволнованный успехом своего повествования Иван тихо прыгал на корточках, изображая кота с гривенником возле усов* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, (1929–1940)) [НКРЯ].

(8) *И только после узнала, что звонил он ей в пиковой ситуации, в перерыве совещания, где подвергся разному, полностью его **расчихвостили**, и вместо того, чтобы сосредоточиться, подыскать доводы для защиты, набрал её телефонный номер* (Н. В. Кожевникова. Ловушка (1985)) [НКРЯ].

Приставка **по-** служит для образования: совершенного вида, обозначающего действие, состоящее из ряда проявлений, приёмов и совершающееся в неопределённо длительный, но сравнительно короткий промежуток времени; для образования, при наличии в глаголе суффиксов *-ива-*, *-ыва-*, несовершенного вида со значением многократной, неопределённой длительности действия (*покрикивать, поругивать, поухаживать, пофыркивать*); для образования, при присоединении к приставочным глаголам совершенного и (реже) несовершенного вида, добавочных оттенков в разговорной речи со значением 'в некоторой степени, не повсюду, немного, отчасти' [ОСРЯ]. В следующих примерах можно наблюдать указанные выше значения интенсивности:

(9) *Разбудив казака довольно невежливым толчком, я **побранил** его, **посердился**, а делать было нечего!* (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839–1841)) [НКРЯ].

(10) *Ничего я не задумал. Это я так, **позлит** вас. Такой же советский человек, как и вы* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)) [НКРЯ].

(11) *Обе бабушки готовили великолепно, толкаясь и **покрикивая** друг на друга на узкой ереванской кухне* (Сати Спивакова. Не всё (2002)) [НКРЯ].

Анализируя примеры, можно заметить, что в речи интенсивность действия, связанная со значением неопределённо длительного, но короткого отрезка действия, либо стирается, подменяется по аналогии с другими эмотивными каузативами на значение 'немного, в некоторой степени, отчасти', также свойственное этой приставке, либо оба значения накладываются друг на друга. Так, например, в словарях зафиксированы следующие значения: *порадовать* – 'провести некоторое время, радуя кого-нибудь' [ТСУ]; *помучить* – 'заставить мучиться некоторое время' [ТСУ]; *попугать* – 'немного напугать, навести небольшой испуг на кого-нибудь' [ТСУ], *побранить* – 'слегка браня, выразить неодобрение за что-нибудь' [ТСО]. Обратимся к примерам.

(12) *И, как ни странно, эти-то молодые люди оказались единственными, кто **порадовал** меня в этом неприглядном хостеле* (Наталья Емельянова. Путешественник // «Дальний Восток», 2019) [НКРЯ].

(13) *Ничто меня не может так **порадовать**, как её отсутствие* (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) [НКРЯ]

(14) *Она решила приготовить настоящий узбекский плов, которым хотела **порадовать** своих московских хозяев* [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)] [НКРЯ].

(15) *Да с неё как с гуся вода, тронутая, да и только, **побранят-побранят** да и накормят – куда её денешь?* (Виктор Астафьев. Прокляты и убиты. Книга первая. Чертова яма (1995)) [НКРЯ].

(16) *Да, остро **побранили** Пятнистого, такого ещё не было: ездит теперь только к иностранцам, понимает, что наш народ его не любит ...* (С. Н. Семанов. Дневник (1990) // Дневник 1990 года // НЛО. 2007, № 84, 2004) [НКРЯ].

В приведённых выше примерах глагол *порадовать*, скорее, связан не со значением краткости, непродолжительности действия или ряда действий, а со значением степени испытываемой эмоции (12, 13, 14). В (15) глагол *побранить* актуализирует значение не только степени, но и продолжительности (краткой) повторяемых действий, что подчёркивается и дублетом глагола. А в (16) интенсификатор *остро* свидетельствует о высокой степени совершаемого действия, приставка *по-* позволяет интерпретировать совершенное действие как краткое по длительности.

Приставка *при-* имеет значения полноты, исчерпанности действия, доведение его до конечной, желательной цели (*приворожить, причаровать, пристрастить*); действие, совершающееся не в полном объёме (*пригрозить, притопнуть, прикрикнуть, припугнуть, пристыдить, принизить, прискучить, притомить*); для образования, при присоединении к приставочным глаголам, добавочных эмоциональных оттенков в разговорной речи, обычно со значением 'немного, до некоторой степени' (*приволокнуться, приударить, прицыкнуть, приголубить*) [ОСРЯ].

Значение полноты действия, доведённого до достижения цели, можно наблюдать в следующих примерах:

(17) – *Да мнѣ до того мало нужды, что она твоя невеста, продолжалъ очень серьезно Запорожецъ, — а то горе, что совсѣмъ меня **причаровала*** (П. А. Кулиш. Черная рада (1846–1857)) [НКРЯ].

(18) *Однако ж она так умела **причаровать** к себе самых степенных козаков (которым, не мешая между прочим заметить, мало было нужды до красоты), что к ней хаживал и голова, и дьяк Осип Никифорович (конечно, если дьячихи не было дома), и козак Корний Чуб, и козак Касьян Свербыгуз* (Н. В. Гоголь. Ночь перед Рождеством (1831–1832)) [НКРЯ].

(19) *У меня пунктик такой, отец в детстве **пристрастил**, ну ты знаешь* (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)) [НКРЯ].

Значение действия, совершающегося в неполном объёме актуализировано в примерах 20, 21, 22:

(20) *Я не обижаюсь, нашего брата тоже нужно иногда **припугнуть**, а то от нас, баранов, разве что-нибудь узнаешь?* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)) [НКРЯ].

(21) *Сам того не желая, настоятель собора как бы **пристыдил** нас, что мы недостаточно хорошо знаем свою музыку* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)) [НКРЯ].

(22) *Более того, они ругались матом, орали и перестали только после того, как я **пригрозила**, что выброшу компьютер, если это не прекратится* (Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004) [НКРЯ].

Приставка **под-** (*подластиться, подбадривать, подзуживать, подтрунивать*) означает, что действие совершается или состояние проявляется не вполне, до некоторой степени или же дополнительно [ОСРЯ], что наблюдаем в следующих примерах:

(23) *В такси я немного **подтруниваю** над ним, но он молчит и как-то отчуждённо улыбается* (Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961) [НКРЯ].

(24) *Особое, приподнятое настроение зала только усиливало наше, неизбежное для каждого артиста волнение перед выходом на сцену и в то же время как бы **подбадривало** нас* (И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)) [НКРЯ].

Приставка **за-** (*засмущать, застращать, забранить, затравить, загрызть, заклевать, затормозить*) означает доведение действия до крайней степени, до излишества [ОСРЯ].

(26) *Ой, ну прям **засмутила** нас всех тут, аж уши порозовели!* (Письма в журнал «Хулиган» (2004) // «Хулиган», 15.06.2004) [НКРЯ].

(27) *После таких педагогических перегибов коренные хотяновские девчонки, подобно оскорблённым гусыням, собирались налететь на Галку, зашикать её, **заклевать**.* (Светлана Крещенская. Черный лебедь, белый лебедь... // «Ковчег», 2014) [НКРЯ].

Приставка **из-** (**ис-**, **изо-**) имеет такие значения, как интенсивно совершить, с интенсивностью испытать действие (*изводить, изругать, избранить*); предельной полноты, исчерпанности, крайней степени проявления или доведения до результата действия (*испугать, измучить, измочалить, иссушить, избаловать, изнежить, истрепать*); (с постфиксом *-ся*) приобретение какого-л. качества, свойства в результате постоянного повторения какого-л. действия (*изнервничаться, изволноваться, измучиться, изругаться, изворчатся, изъехидничаться, истревожиться*) [ОСРЯ]. Следующие примеры демонстрируют, что объект каузации подвергается интенсивному воздействию:

(28) *И вовсе не было нонсенсом, что официальная критика, благосклонно приняв повесть Аксенова «Коллеги», ругательски **изругала** «Звездный билет», хотя и там извъялась готовность продолжить дело «отцов»* (С. Б. Рассадин. Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них (2004–2008)) [НКРЯ].

(29) *... А теперь старых принято бранить. Вот Айхенвальд **избраниял** Белинского, говорит, что у него не было своих идей, как-будто каждый непременно должен изобретать свои идеи. Зато у него был жар, были идеалы, вообще, – он призывал* (Марк Криницкий. Вечеринка (1916)) [НКРЯ].

(30) *Рассказать-то он рассказал, но промахнулся относительно себя: виноватым чувствовать себя не перестал, а ещё пуще впал в муку: и изменяет жене, и теперь вот рассказами об изменах её **изводит*** (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)) [НКРЯ].

Доведение до крайней степени, предельной полноты действия наблюдаются в следующих примерах:

(31) Ты **измучил** меня, мерзавец! Ты всю кровь из меня выпил! Ни дня, ни единого дня я не была с тобой счастлива! Зачем ты женился на мне? Отвечай! (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)) [НКРЯ].

(32) Он сидел уже двенадцать лет, но из-за второго лагерного срока конца тюрьме для него не предвиделось. Его жена **иссушила** молодость в бесплодном ожидании (Александр Солженицын. В круге первом, Т. 1, Гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990) [НКРЯ].

(33) С этого времени в Петербурге уже нет «модного человека», равного Дантесу, который и до своей сиятельной метаморфозы был, по свидетельству полковых друзей «**избалован** постоянным успехом в дамском обществе» (Владислав Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001) [НКРЯ].

Глаголы, образованные с помощью приставки *из-* и суффикса *-ся*, носят разговорный характер, представляют собой автокаузатив (пример 34) или актуализируют значение достижения определённого эмоционального предела в результате многократного повторения действия, (примеры 35, 36). В речи часто используются в сопровождении местоимения *весь* и его производных (примеры 34, 35):

(34) Я **ничегошеньки не понимаю!** Я **вся изволновалась!** Куда ты пропал? (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский. Ирония судьбы, или С легким паром (1969)) [НКРЯ].

(35) К полудню путники **сильно проголодались**, **змееныш *весь* изворчался**, **дескать**, почему Ваня не догадался захватить с собой камень, вот Шешина мама, когда они идут куда-нибудь, всегда берёт в дорогу камушек – **полижешь камень: ни есть, ни пить не хочется...** (В. Ю. Кунгурцева. Ведогони, или Новые похождения Вани Житного (2009)). [НКРЯ].

(36) У тебя, дьякон, нет ли кого на примете? А! головой небось замотал! То-то оно и есть! Ведь я их всех до тонкости знаю... **измошеничались, изъехидничались!** (И. А. Салов. Паук // «Отечественные записки», 1880) [НКРЯ].

В настоящей статье были рассмотрены только некоторые из приставок и суффиксов, актуализирующие значение интенсивности в широком понимании. Приставки и суффиксы реализовывают как значения «выше нормы», так и «ниже нормы», глаголы при этом приобретают дополнительные значения интенсивных способов действия. Здесь представлен не исчерпывающий список подобных словообразовательных формантов, данный вопрос требует дальнейших исследований.

3. Заключение [Conclusion]

Мы рассмотрели словообразовательные способы создания интенсивности в случае с эмотивными каузативами. В ситуации каузатива эмоциональной модификации глаголы интенсивного способа действия могут приносить значения меры, степени, полноты, кратковременности или долговременности, однократности или многократности, исчерпанности, достижения желаемой цели, резкость, внезапность, силы совершаемого действия. Анализ словарных дефиниций восьми приставок, некоторых суффиксов и 90 эмотивных каузативов с этими аффиксами, найденных в Национальном корпусе русского языка, выявил, что с помощью приставок и суффиксов глагол приобретает дополнительные значения, которые можно охарактеризовать как интенсивные способы действия.

Значение словообразовательных формантов наслаивается на основное значение мотивирующего глагола, поэтому мы говорим о семантическом синкретизме. Эмотивные каузативы изначально представляют собой синкрет-образования, в которых пересекаются значения эмотивности и каузативности. Дополнительные значения интенсивности действия позволяют говорить о том, что в случае с такими глаголами реализуется категориальная ситуация интенсификации, следовательно в речи при взаимо-

действии этих трёх категорий мы можем говорить об эмотивно-интенсивно-каузативном категориальном семантическом комплексе.

Библиографический список

- Архипова, 2021 – Архипова И. В. Итеративная таксисная категориальная ситуация: вопросы описания и структурирования (на примере разноструктурных языков) // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 46–53.
- Архипова, Шустова, 2021 а – Архипова И. В., Шустова С. В. Семантический потенциал таксисных предлогов немецкого языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 21–37
- Архипова, Шустова, 2021 б – Архипова И. В., Шустова С. В. Категориальная семантика примарного таксиса // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 51–58. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-1-51-58>
- Архипова, 2022 – Архипова И. В. Актуализация таксиса как результат межкатегориальных взаимодействий // Евразийский гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 4–12.
- Архипова, 2023 – Архипова И. В. Таксис и межкатегориальное взаимодействие. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2023. 178 с.
- Архипова, Шустова 2024 – Архипова И. В., Шустова С. В. Таксис псевдоодновременности в функциональных структурах (на материале немецкого языка) // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 44–53.
- Бондарко, 1983 – Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л. : Наука, 1983. 208 с.
- Бондарко, 2001 – Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. 2-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
- Мурясов, 2001 – Мурясов Р. З. Некоторые проблемы контрастивной аспектологии // Вопросы языкознания. 2001 № 5. С. 86–112.
- Родионова, 2004 – Родионова С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М. : МАКС Пресс, 2004. С. 300–313.
- Родионова, 2005 – Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб. : Наука, 2005. С. 150–169.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru>
- ОСРЯ – Лексикографический интернет-портал : онлайн-словари русского языка. URL: <https://lexicography.online>
- ТСУ – Толковый словарь Ушакова. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/783110>
- ТСО – Толковый словарь Ожегова. URL : <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
- ТФГ, 1987 – Теория функциональной грамматики / отв. ред. А. В. Бондарко. Л. : Наука ; Ленингр. Отд-ние, 1987. 347 с.
- Шустова 2021 – Шустова С. В. Инструментальность в каузативной ситуации // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 82–89. <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-82-89>

References

- Arkhipova, I. V. (2021). Iterativnaya taksisnaya kategorial'naya situatsiya: voprosy opisaniya i strukturirovaniya (na primere raznostrukturnykh yazykov) [Iterative taxis categorial situation: Description and structuring issues]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 46–53. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2021 a). Semanticheskiy potentsial taksisnykh predlogov nemetskogo yazyka [Semantic potential of taxis prepositions in German]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 2, 21–37. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2021 b). Kategorial'naya semantika primarnogo taksisa [Categorial semantics of primary taxis]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 1, 51–58. (In Russ.).

- Arkhipova, I. V. (2022). Aktualizatsiya taksisa kak rezul'tat mezhkategorial'nykh vzaimodeystviy [Actualization of taxis as a result of intercategory interactions]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 4, 4–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-1-51-58>
- Arkhipova, I. V. (2023). *Taksis i mezhkategorial'noye vzaimodeystviye [Taxis and intercategory interaction]*. Novosibirsk : Novosibirsk State Pedagogical University Press. (In Russ.).
- Arkhipova, I. V., Shustova, S. V. (2024). Taksis psevdoodnovremennosti v funktsional'nykh stukturakh (na materiale nemetskogo yazyka) [Taxis of pseudocontemporaneity in functional structures (Based on the material of the German language)]. *Evrasiyskiy gumanitarnyy zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 1, 44–53. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (1983). *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and issues of aspectology]*. Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Bondarko, A. V. (2001). *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii [Principles of functional grammar and issues of aspectology]*. 2nd edn. Moscow : Editorial URSS. (In Russ.).
- Muryasov, R. Z. (2001). Nekotoryye problemy kontrastivnoy aspektologii [Some problems of contrastive aspectology]. *Voprosy yazykoznaneya [Topics in the Study of Language]*, 5, 86–112. (In Russ.).
- Rodionova, S. E. (2004). Intensivnost' i yeye mesto v ryadu drugikh semanticheskikh kategoriy [Intensity and its place among other semantic categories]. *Slavyanskiy vestnik [Slavic Herald]* (Vol. 2, pp. 300–313). Moscow : MAKS Press. (In Russ.).
- Rodionova, S. E. (2005). Semantika intensivnosti i yeye vyrazheniye v sovremennom russkom yazyke [Semantics of intensity and its expression in modern Russian]. *Problemy funktsional'noy grammatiki. Poleyvyye struktury [Issues of functional grammar: Field structures]* (pp. 150–169). St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- NKRYa. (n. d.). Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. (In Russ.). <https://ruscorpora.ru>
- OSRYA. (n. d.). Leksikograficheskiy internet-portal: onlayn-slovari russkogo yazyka [Lexicographic Internet portal: online dictionaries of the Russian language]. (In Russ.). <https://lexicography.online>
- TSU. (n. d.). Tolkovyy slovar' Ushakova [Explanatory Dictionary of Ushakov]. (In Russ.). <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/783110>
- TSO. (n. d.). Tolkovyy slovar' Ozhegova [Ozhegov's Explanatory Dictionary]. (In Russ.). <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
- Bondarko, A. V. (Ed.). (1987). *Teoriya funktsional'noy grammatiki [Theory of functional grammar]* (TFG). Leningrad : Nauka Press. (In Russ.).
- Shustova, S. V. (2021). Instrumental'nost' v kauzativnoy situatsii [Instrumentality in a causative situation]. *Gumanitarnyye issledovaniya. Istoriya i filologiya [Humanitarian Studies. History and Philology]*, 3, 82–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2713-0231-2021-3-82-89>